

Глава 4: Быть наивной женщиной.

Лу Яо Яо покинула больницу в тот же день, потому что её тело практически не имело проблем. Пойти домой было бы лучше, чем оставаться в больнице и чувствовать себя бесполезной. Хотя Фан Си Лэй была не согласна, она не смогла изменить мнение Лу Яо Яо и могла только согласиться. Естественно, выписки нельзя было избежать.

Первое, что она сделала после возвращения домой, это приняла ванну. Что касается Лу Цин Цин, которая выглядела так, как будто хотела высказаться, но не могла, она выполняла работу по дому в холле. Лу Яо Яо полностью игнорировал ее. Лу Цин Цин лучше не провоцировать ее; в противном случае она испытала бы, что такое настоящая порочность.

В прошлой жизни она слишком дорожила своей репутацией. Хотя было много людей, оскорбляющих ее за спиной, за исключением ссор и саркастических слов, она в основном не делала ничего чрезмерного. У других людей возникала мысль, что к Цзеце(старшей сестре) относились как к слуге и избивали. На самом деле, как это могло случиться? У Лу Цин Цин был отец, который так заботился о ней...

Кроме того ... она не смогла победить Лу Цин Цин.

Позорным было то, что Лу Яо Яо, которую баловали с детства и которая не любила спорт, была 1 метр 62 сантиметра, тогда как Лу Цин Цин была 1 метр 68 сантиметров. Даже если не сравнивать рост, их телосложение имело большую разницу. Лу Яо Яо не была плоской как аэропорт; она могла гордиться тем, что имела. Однако по сравнению с обильным размером Лу Цин Цин, она была неприглядной.

После того, как Лу Яо Яо закончила принимать ванну, она обернула вокруг себя полотенце и посмотрела в зеркало. Она вздохнула с разочарованием. Она не могла не помотреть на свои ноги. Её пальцы были гладкими, как нефрит. Её кожа была нежной и блестящей. В своей прошлой жизни, чтобы не уступать Лу Цин Цин, она постоянно носила каблуки высотой 19 сантиметров. Не говоря уже о её страданиях, её ноги изменили форму, потому что она слишком долго носила каблуки, не снимая их.

Лу Яо Яо не могла не радоваться. Время, в которое она прибыла, было не слишком ранним и не слишком поздним. Если бы это было два года спустя, Лу Цин Цин закончила бы учебу и получила бы «независимость». Она полностью сменила свой простой и неприглядный стиль одежды, который она носила в школе, на сексуальный, соблазнительный стиль. Она была очаровательна и ослепительна. Все другие говорили, что это потому, что она покинула семью, которая плохо с ней обращалась. Естественно, она будет выглядеть возрожденной.

Ревность сводит людей с ума. Особенно, когда вы обнаружите, что человек, который, как вы думали, постоянно уступал вам, теперь намного выше вас... этого понимания было достаточно, чтобы уничтожить всю рациональность.

Лу Яо Яо открыла дверь ванной и ступила босиком на мягкий шерстяной ковер. Её пальцы ног

были полностью расправлены. Мягкое и чудесное ощущение передалось ей в мозг. Казалось, что все её заботы покинули её. Лу Яо Яо медленно шла шаг за шагом. Впервые она серьезно оценила свою комнату.

На полу лежал мягкий белоснежный шерстяной ковер. По бокам французского окна были голубые шторы. В центре комнаты была большая кровать, на которой она могла бы переворачивать более 10 раз, не свалившись. Занавески вокруг кровати были розовыми, как и простыни, одеяла и подушки. На изголовье кровати стояли даже две куклы-кролики размером с половину человека. Это была комната принцессы, о которой мечтали все девушки. Лу Яо Яо села у изголовья кровати и дотронулась до одной из кукол кроликов, вспоминая. Трудно было представить, что такие милые декорации пришли от её сурового старомодного дедушки по материнской линии.

Её мать родилась, когда её дедушке по материнской линии было около 50 лет. Разумно говоря, (так ожидается) девушка, рожденная в осень человеческих лет жизни, будет исключительно избалована. Однако мать была воспитана исключительно жёстким образом, похожим на мальчишеский, дедушкой по материнской линии, так как она потеряла свою собственную мать. Это было связано с тем, что он знал, что стар, и не сможет защищать её долго. Он беспокоился, что, когда он умрет, другие люди будут запугивать его дочь. Таким образом, он предпочел бы, чтобы его дочь обижалась на него и поэтому был жестокосердечен с ней.

Возможно, чтобы восполнить то, что она не была близка со своей матерью, дед по материнской линии несомненно помешался на Лу Яо Яо, несмотря на то, что был чрезмерно строг. Казалось, что он хотел дать Лу Яо Яо все, что он не дал матери.

Лу Яо Яо подумала, что, возможно, эта комната была тем, что дед по материнской линии однажды хотел дать матери.

Однако эта комната, которая была наполнена атмосферой мечты, была разрушена Лу Яо Яо в ярости два года спустя.

Ей было уже 22 года, но она все еще жила в розовой комнате принцессы. Зрелые женщины будут насмехаться над ребячеством.

За эти годы Лу Яо Яо много раз вспоминала о своей спальне принцессы и её собственной наивности. Только женщина, которая была взрослой, знала, что жаждет этой наивности. Когда кто-то молод, они хотят повзрослеть. Но после того, как они вырастут, они начинают тосковать по этой прошлой наивности. Однако это было невозможно, так как они уже стали зрелыми женщинами. Наивность для маленьких детей.

Молодая девушка в юбке принцессы навсегда останется наивной и милой. Тем не менее, взрослая женщина в юбке принцессы, хотя она может быть немного милой и нежной; она на самом деле фальшивая и притворяется чистой.

Только бог знает, как сильно Лу Яо Яо хотела быть фальшивой хотя бы раз.

Но она не могла. Она не хотела уступать Лу Цин Цин. Она не хотела, чтобы люди говорили, что она не женственна, или что у неё нет сексуальной привлекательности.

Эти вещи, она не хочет их сейчас, в эти прошедшие годы жизнь сделала ее несравненно уставшей.

В тот момент, когда её взгляд упал на кровать, Лу Яо Яо решила, что на этот раз она будет лелеять всё, не позволяя никому изменить это.

Что касается общественного мнения, то, что она приобрела за эти последние годы, кроме шуток? Пусть другие люди продолжают смеяться; она примет это и превратит их смех в похвалу.

Настроение Лу Яо Яо поднялось, как будто она шла по облакам. Она бродила по своей комнате. В её маленьком туалетном столике в форме кошки больше не было косметики. Это было хорошо. Её чистая и аккуратная гардеробная была полна милой одежды и лишена сексуальной одежды, которая была для неё недоступна. Это было прекрасно. Каждый предмет мебели был покрыт розовыми оборками. Это было чудесно! Быть наивной женщиной было действительно здорово!

Лу Яо Яо была просто очарована. Только когда Тётя Лю постучала в дверь, чтобы напомнить ей, что ей следует поужинать, она вырвалась из своего розового пузыря.

Она очень долго находилась в своей гардеробной, выбирая, что надеть. Она колебалась, не в силах выбрать. Она хотела надеть каждый предмет одежды. Было действительно трудно выбирать, поэтому она решила закрыть глаза и случайно взять комплект одежды.

Переодевшись, Лу Яо Яо села за туалетный столик, чтобы привести в порядок свои волосы. Но затем она увидела знакомую коробку на туалетном столике. Через некоторое время Лу Яо Яо взяла коробку и открыл её со сложным настроением. В коробке лежали два простых браслета-цепочки.

Браслет-цепочка был сделан из квадратных синих бусин с несколькими прожилками, бегущими по нему. Углы бусинок были закругленны, чтобы не уколоть руку. Он был ледяной на ощупь. Он напоминал нефрит, но не был нефритом; Он напоминал камень, но не был камнем. Она подготовила его, чтобы Чэн Хао носил его в качестве подарка на день рождения и планировала подарить его Чэн Хао однажды. Она сама носила другую пару. Чэн Хао никогда не видел, чтобы она носила его, но она носила его в течение 7 лет.

Это был простой подарок, но она много думала об этом. Возможно, подарок был слишком простым, Лу Цин Цин пренебрегла им, чтобы уничтожить. Она унесла его только, чтобы вернуть его позже. Иначе ей пришлось бы возмещать его. Во всяком случае, Лу Яо Яо была печально известна тем, что умышленно создавала проблемы. Не было необходимости дважды обливаться её репутацию грязной водой.

Естественно, Лу Яо Яо не подарит браслет-цепочку снова. Но ... она не смогла отказаться от неё. В конце концов, она так много думала об этом. Также она не привыкла к ощущению пустоты на своем запястье.

Подумав некоторое время, Лу Яо Яо открыл ближайший ящик, чтобы найти визитку.

"Здравствуйте, это Линия ювелирных изделий Лин? Я Лу Яо Яо. В прошлый раз я заказала пару браслетов в вашем магазине. Нет, проблем нет. Я хотела бы заказать другую пару Не такую же пару. Я хотела бы изменить одно из имен."

Лу Яо Яо положила трубку и нашла ножницы. Она отрезала два браслета-цепочки и бросила их в мусорную корзину без сожалений.

Подарки -это хорошо. Внимание - это также хорошо. Но они должны быть даны людям, которые будут дорожить ими. За все эти годы Чэн Хао так и не открыл эту тайну. Сможет ли он теперь узнать её?

Вместо того, чтобы думать об этой проблеме, Лу Яо Яо взяла один из множества похожих предметов из правого ящика и спустилась вниз по лестнице.

Кроме Лу Яо Яо - Лу Юаньчжи, Фан Си Лэй и Лу Цин Цин некоторое время ждали за обеденным столом.

Взглянув на Лу Яо Яо, Лу Юаньчжи, который первоначально смеялся и разговаривал с Лу Цин Цин, сразу изменился лицом...

Лу Яо Яо было все равно. Она с радостью спустилась по лестнице, полностью игнорируя Лу Юаньчжи, как будто он был ничем.

Фан Си Лэй посмотрела на Лу Яо Яо и намекнула Тётушке Лю подать ужин. Однако Лу Юаньчжи заблокировал её. Он холодно посмотрел на Лу Яо Яо: "Не спеши подавать еду. Лу Яо Яо, у меня есть кое-что сказать тебе."

Лу Яо Яо только что прибыла к столу. Она тепло воскликнула "мама", затем вытащила стул и села. Затем она наклонилась, чтобы посмотреть на Лу Юаньчжи. Она не могла не признать, что этот мужчина, несомненно, был довольно красив. Казалось, что время было особенно добрым по отношению к этому человеку. Ему было уже за 40, но выглядело так, как будто ему было чуть за 30. Он обычно проявлял чрезмерную мягкость. Даже показывая холодное выражение, он казался дружелюбным, без всякой убийственной силы. Говорят, что лицо человека имеет форму его сердца. Лу Яо Яо однажды верила, что он был холодным снаружи и душевным внутри. Только после она узнала, что он просто притендовал, на то что забыл, как выразить себя, свой гнев.

Что касается оценивающего взгляда его дочери, Лу Юаньчжи был несколько недоволен. Его лицо стало холоднее на два очка. "Лу Яо Яо, сколько раз я тебе говорил? Совершая какие либо вещи, не будь небрежной. Если ты допустила ошибку, первое, что ты должна сделать, это проанализировать себя. Ты не должна слепо перекидывать свои ошибки на кого-то другого. На этот раз из-за твоей собственной небрежности ты что-то потеряла, но ты взвалила всю вину на свою цзеце. Как я обычно учу тебя? Может ли быть, что моя, Лу Юаньчжи дочь, может только ложно обвинять людей?"

"Прости, отец. Я знаю, что была не права." Когда все думали, что Лу Яо Яо рассердится и возразит, Лу Яо Яо послушно опустила голову и честно признала свою ошибку.

Лу Юаньчжи уставился безучастно. Видя, что выражение лица Лу Яо Яо было несколько вопросительным, его настроение немного смягчилось. "Принять свою ошибку - это хорошо. Яо Яо, принеси извинения своей цзеце."

Все ждали, когда взорвется Лу Яо Яо. Фан Си Лэй была уже сильно недовольна. Но в том, что сказал Лу Юаньчжи, не было ничего плохого. Однако, если бы её дочь взорвалась и сказала что-то чрезмерное, она бы отнеслась к этому как к ветру, дующему у нее в ушах. Не было причин позволять издеваться над её дочерью.

"Цзеце, извини", когда Лу Яо Яо сказала это, она посмотрела на Лу Цин Цин с жалостливыми большими глазами: "Я не должна была быть такой скупой. Несмотря на то, что я знала, что у тебя сломался мобильный телефон, я не хотела давать тебе свой сотовый телефон."

Лу Яо Яо положила вещь в её руке на стол и толкнул её ближе к Лу Цин Цин. Это был, вероятно, новый сотовый телефон. Переходя к новой теме, Лу Яо Яо открыла свои глаза, полные сожаления, чтобы сказать: "Но, цзеце, та модель мобильного телефона, которую ты взяла вчера из моей комнаты, - подарок от Цинь Чжи. Хотя я не использую его сейчас, я хочу сохранить его как память. Таким образом, цзеце может вернуть мне ту модель мобильного телефона? Кроме того, та модель сотового телефона уже старая. Цзеце, почему бы тебе не использовать эту модель?"

Лу Цин Цин была ошеломлена. Она уже была готова к потоку нагоняев, которые наверняка должны были произойти. Она не думала, что всё будет так.

Выслушав слова своей дочери, Фан Си Лэй поняла, что все изменилось к лучшему. Она сразу же бросилась спрашивать перед Лу Юаньчжи. "Яо Яо, что происходит? Разве ты не говорила, что подарок, который ты приготовила для Чэн Хао, был утерян? При чем тут мобильный телефон?"

"Подарок, который я собиралась сделать Чэн Хао? После того как я забрала его вчера, мне он не понравился. Я просто выбросила его на пол. Цзеце, разве дело не в мобильном телефоне?" Лицо Лу Яо Яо было сбито с толку; она отбросила вопрос обратно Лу Цин Цин.

Лу Юаньчжи также задал вопрос: "Цин Цин, в чем дело? Почему рассказ Яо Яо отличается от

твоего?"

"Отец, дело не в ..."

"Отец, цзецзе должно быть смущена, чтобы сказать вам правду. На самом деле, было так: два дня назад я была не осторожна и сломала телефон цзецзе. Но цзецзе работает со студенческой ассоциацией, поэтому ей неудобно не иметь телефон. Поэтому цзецзе хотела взять сотовый телефон и вернуть телефон, когда получит расходы на проживание в следующем месяце. Однако в то время я поссорилась с цзецзе, поэтому я не хотела с этим соглашаться. Вчера, когда я вернулась, я обнаружила, что не хватает телефона, поэтому я поссорилась с цзецзе. Сегодня я тщательно обдумала это. Я была неправа в этом вопросе. У меня так много телефонов, но я отказалась одолжить один цзецзе. Я была такой мелочной. Прости, цзецзе. Я дам тебе эту модель мобильного телефона. Тебе не нужно его возвращать."

Лу Цин Цин всегда говорила тихо. Как она могла соперничать с Лу Яо Яо? Голос Лу Яо Яо заглушил голос Лу Цин Цин. После этого Лу Яо Яо выпустила поток слов. Значение её тона и этих слов, вместо того, чтобы показать, что она признаёт свою ошибку, она была представлена в лучшем свете.

Лу Цин Цин была ложно обвинена, и её глаза сразу же покраснели: "Отец, это не так. Тётя Лю и Тётя Лу могут доказать. То, что сказала Яо Яо, не соответствует действительности."

У Лу Юаньчжи началась головная боль. Слева - на лице Яо Яо было выражение искреннего раскаяния. Справа - тревожные глаза Цин Цин были красными; она выглядела так, как будто она несла огромную обиду. Лу Юаньчжи вспыльчиво посмотрел на двух домработниц, стоящих у дверного проема кухни и ожидающих чтобы подать еду: "Вчерашнее дело, что вы слышали?"

Все сразу же посмотрели на двух домработниц. Две домработницы посмотрели друг на друга; Тётя Лю улыбнулась Яо Яо и сказала: "Мы были внизу. То, что мы услышали, было не очень ясно; однако мы действительно услышали два слова: телефон и подарок."

Тётя Лу тоже кивнула.

Лу Цин Цин смотрела широко раскрытыми глазами, она выглядела израненной, словно не могла поверить своим ушам. Она смирилась, с тем чтобы быть особенно уважительной по отношению к двум тетям, до такой степени, что она даже помогала им по хозяйству. По сравнению с Лу Яо Яо, которая всегда просила то и это и даже кричала и ссорилась с ними, она относилась к ним гораздо лучше. Она не понимала. Почему они помогли Яо Яо подставить её?

Глядя на выражение лица Лу Цин Цин, Лу Яо Яо улыбнулась. Она всегда была человеком, который понимал, как использовать свои преимущества. Лу Цин Цин не могла этого понять. После всего, что сказано и сделано, она была посторонней в этом доме. Кроме того, Цин Цин наивно полагала, что снисходительность двух тётушек к ней была лишь потому, что они были домохозяйками этого дома. Нет, нет, это не так. В этом возрасте, если работа была

неудовлетворительной, можно определенно уйти. Их снисходительность к ней была из-за их глубокой привязанности к ней.

С самого начала её воспоминаний она была с этими двумя домработницами. Сказать, что ее отношения с ними были как с наполовину членами семьи, не было бы не правдой. Лу Цин Цин, которая пришла в середине, как она могла понять! Лу Цин Цин считала её высокомерной и деспотичной. Она не видела, что делает ее такой высокомерной!

В прошлой жизни она была слишком глупа; иначе, со всем, что она имела, как могла Лу Цин Цин подняться? Хватит мечтать!

"Хорошо, на этом закончим." Лу Юаньчжи посмотрел на горничных со скрытым гневом в глазах. Он даже немного обижался на Лу Цин Цин, потому что она заставила его потерять лицо. Но он не мог показать настроение на своём лице. "Подавайте ужин."

"Отец..." Лу Цин Цин думала, что происходящее сегодня слишком похоже на фантазию. Её мозг казался немного недостаточным. Почему отец не помог ей исправить её обиды, когда с ней обращались несправедливо? Почему это прошло так легко?

Она не понимала. Её жалоба не получила ни малейшего ответа.

Лу Цин Цин не знала, но Лу Яо Яо знала. Это было потому, что у Лу Юаньчжи было табу. Никто не мог обсуждать деньги с ним. Если бы она не переродилась, она, вероятно, не узнала бы, что у ее отца был такой интересный секрет.

Также это вопрос, как они могли выяснить, правда это или нет? Количество телефонов, которые она выбрасывала в ящик для сотовых телефонов, даже она не знала, сколько их было. Не говоря уже о тех, что мама покупала, или тех, что она купила. Даже Цинь Чжи купил ей много телефонов. Если один или два пропали без вести, кто бы знал? Кто мог свидетельствовать? В принципе, никто никогда не сможет этого сказать. Если телефон не может быть найден в комнате Лу Цин Цин, кто знает, где она его спрятала?

Слабость Лу Юаньчжи заключалась в деньгах. Слабость Лу Цин Цин была также в деньгах. Какая? То, что его жена не прогнала незаконнорожденного ребенка, уже хорошо! Можно ли ожидать, что она будет давать деньги? Не смейся меня! Но по определенным причинам Лу Юаньчжи не давал бы слишком много денег Лу Цин Цин.

На самом деле телефон Лу Цин Цин действительно был сломан ею. И отец, и мать знали об этом. Просто Лу Цин Цин никогда не просила одолжить ей один из её телефонов.

Ну и что? Она хотела поменять местами правильное и неправильное, черное и белое, кто может её остановить? Даже если кто-то знал, что она лжет, кто может свидетельствовать?

Хотя ложь - это ложь, ложь, из-за которой люди теряют дар речи, это доказательство. Она должна поблагодарить Лу Цин Цин. Цин Цин научила её этой истине.

Лу Яо Яо ужинала, восхитительно напевая мелодию, ни как не заботясь о настроении двух других людей. Хотя Фан Си Лэй не могла вынести наблюдения за непристойным поведением своей дочери, она не хотела разрушать одно из редких счастливых настроений своей дочери.

Лу Цин Цин стиснула зубы. Когда ещё она была так унижена? В этом первом противостоянии Лу Цин Цин была полностью побеждена. Она даже не могла разобрать где голова, а где хвост в этом своём поражении. Однако это было только начало! После обеда Лу Яо Яо, которая вертелась на своей розовой кровати, кричала в своём сердце: "Эти детские чувства действительно прекрасны!"

<http://tl.rulate.ru/book/22922/481299>